

— Ты, ребенок, добродушный, но непослушный, — с улыбкой произнес Тао Мо, открывая глаза.

Чэн Но напрягся, тщательно вспоминая предыдущий разговор, и внезапно покрылся черными линиями на голове, Тао Мо так сделал из-за того, что он опять назвал его старшим.

— Да нет, это не так, Тао Мо, — сказал он посмеиваясь, избавившись от уважительного титула "старший".

— Все правильно, дитя, — удовлетворенно покивал Тао Мо. — Хм, у тебя есть вино?

— Нет, но есть немного сухпайков. Хотите поесть? — сказал Чэн Но касаясь своей сумки.

— Посмотри на себя, ты взрослый или нет, почему у тебя даже вина с собой нет? — покачал головой Тао Мо и вздохнул. — Такая несусветная глупость, просто глупость!

Слушая его нытье, Чэн Но улыбнулся, он все больше и больше удивлялся. Этот Тао Мо же просто вспыльчивый ребенок. За какие отвратительные преступления его здесь запечатали?

— Не забудь прийти ко мне поболтать и завтра, — недовольно махнул он рукой.

— Хорошо, — с улыбкой ответил он.

Он уже собирался уходить, но Тао Мо внезапно снова остановил его:

— Кстати, еще кое-что, хм, когда древней родословной бинли наступает возраст пятнадцати лет, период гона продлится некоторое время. По истечении этого времени он сможет контролировать трансформацию, и сила возрастет в несколько раз, чем до этого.

— ... И как долго это все будет длиться? — застыв спросил Чэн Но.

— Один месяц или полмесяца? Я не могу ясно вспомнить, — с улыбкой произнес Тао Мо. — Это будет примерно раз в день. В другое время он будет спать. Пожалуйста, будь осторожен.

Вспомнив о Лю Гуане Чэн Но чуть не расплакался. Сердце его ускорило, бл*ть, у него же не может быть такой же период гона, верно?

— А как насчет других типов древних людей? — поспешно спросил он, — Например огненные представители? Есть ли у них эта стадия?

— Ты знаешь другого древнего человека? — мгновенно замер Тао Мо, и внимательно его осмотрел. — Как он выглядит?

Чэн Но не знал, как бы выглядел Лю Гуан, когда он полностью преобразится, и описал, какой тот принял облик несколько лет назад.

— Судя по твоим словам, он, по всей вероятности, потомок святого зверя миняна живущего в огне, — размышлял Тао Мо. — В свои ранние годы, я действительно встречал одного из этой древней родословной. Я дрался с ним, хम्म, я почти проиграл тогда.

— Тогда он достигает пятнадцатилетия... — с тревогой произнес он.

— Само собой так же точно, — небрежно сказал Тао Мо.

У ошеломленного Чэн Но просто слов не было. Он же не может выйти, и когда время Лю Гуана настанет, он же не станет делать что-то чрезмерное с кем попало, верно?

Увидев его таким нервным, Тао Мо подпер свой подбородок и искоса на него смотрел, наконец выдал:

— Неужто он тоже твой маленький любовник? Тц, тц, нынешние тинни такие переменчивые.

От его слов Чэн Но не находивший себе место от стыда, и заикаясь, сказал:

— Тогда я пойду.

Опустив голову он в смущении поплыл вверх. Он был крайне раздражен мыслью о том, что Лю Гуан может быть с кем-то еще. Тем не менее, трансформировавшись, Бай Жуи, похоже, сохранил некоторый разум, и он мог чувствовать опасность ...

Выплыв на поверхность озера, Чэн Но выбрался, поднял Бай Жуя и пошел обратно. Теперь, когда он узнал, что с Бай Жуи такое будет продолжаться некоторое время, им лучше уйти от глаз Тао Мо, и не показывать тому больше таких сцен.

Здесь невозможно было определить направление, и Чэн Но некоторое время шел, и ему пришлось признать, что он не мог найти дорогу в их пещеру. Однако он знал, что звери не посмеют спровоцировать Бай Жуи, поэтому он пришел в другую пещеру, с ним на спине, так что они расположились немного ближе к озеру.

Интуиция говорила, что раз печать происходила от Тао Мо, и, если они хотят покинуть это место, то нужно с него и начинать.

Во время поиска воды Чэн Но потратил немало сил, и теперь лежал без сил на устроенном им месте отдыха, а рядом с ним лежал Бай Жуи.

На следующее утро, когда я почувствовал что-то скользкое и шершавое, облизывавшее его лицо, Чэн Но смущенно открыл глаза, при этом он увидел зверя, стоящего над ним, с парой золотых вертикальных зрачков, с нетерпением уставившихся на него. Опустив взгляд ниже, о его брюки опять терлись.

Он хотел заплакать, да ну на**й, в такую рань?

Другого пути нет, нужно хорошо потрудиться и послужить ему. Когда Бай Жуи проснется, то помнить ничего не будет, иначе бы он действительно умер бы со стыда...

Похоже, что зверь сохранил воспоминания о вчерашнем дне. Когда его рука приблизилась, он лег на пол и не сопротивлялся его действиям. В течение этого времени эти красивые золотые глаза прищурившись смотрели на него.

— Извращенец! — ругался на него Чэн Но смущенный "действом".

Зверь не понимал, просто нежно облизывал его лицо языком, словно хотел угодить.

Если бы это был Бай Жуи, то он точно бы так не поступил...

Чэн Но не смел ассоциировать этого зверя с Бай Жуем. Если бы сейчас перед ним и вправду лежал Бай Жуи, и смотрел так на него... Ему стало неловко, даже при мысли о таком.

На этот раз все было так же, как и вчера. Как только зверь излился, то вернулся в человеческую форму и уснул.

Чэн Но пришел в возмущение, Бай Жуи опять порвал свою одежду! В сумке для хранения осталось только два или три комплекта одежды. Если продолжать в том же духе, в будущем им останется носить только кору! Просто Бай Жуя тогда следовало бы прикрыть чем-то, ему стыдно видеть его тело, хотя они оба мужчины ... В конце концов, Чэн Но накрыл обнаженное тело Бай Жуя покрывалом.

<http://bllate.org/book/15020/1327454>